

Философская антропология, философия культуры

УДК: 141.82:1(091)

А. С. Армен

(к. филос. наук, доцент кафедры философии)
Донецкий национальный технический университет
(г. Донецк, Донецкая Народная Республика, РФ)
E-mail: armenanastasiya@gmail.com

ФЕНОМЕН ОТЧУЖДЕНИЯ И ПРОТИВОРЕЧИЯ СОВРЕМЕННОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ: ЛИНИИ СОВПАДЕНИЯ

Аннотация. Статья посвящена осмыслению категории отчуждения, разработанной в марксистской философской традиции. Автор акцентирует внимание на той роли, которое играет отчуждение в распространении противоречивых явлений и тенденций общественной жизни в пространстве современной капиталистической цивилизации. Отчуждение человека от своей родовой сущности и от другого человека провоцируют социальную атомизацию, кризис человеческой идентичности, утверждение идеологии потребления, дегуманизацию межличностных отношений и пр.

Ключевые слова: капиталистическая цивилизация, отчуждение, социальная атомизация, потребление, родовая сущность, противоречие.

A. S. Armen

(Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor)
Donetsk National Technical University
Donetsk, Donetsk People's Republic
E-mail: armenanastasiya@gmail.com

THE PHENOMENON OF ALIENATION AND CONTRADICTION OF MODERN CIVILIZATION: LINES OF COINCIDENCE

Annotation. The article is devoted to understanding the category of alienation developed in the Marxist philosophical tradition. The author focuses on the role that alienation plays in the spread of contradictory phenomena and trends in social life in the space of modern capitalist civilization. The alienation of a person from his ancestral essence and from another person provokes social atomization, a crisis of human identity, the affirmation of the ideology of consumption, dehumanization of interpersonal relations, etc.

Keywords: *capitalism, alienation, social atomization, consumption, generic essence, contradiction.*

Современный этап развития цивилизации характеризуется обилием противоречивых явлений и процессов в социально-экономической, политической и культурной сферах. Они были спровоцированы эпохальными историческими событиями, которые произошли в XIX-XXI вв. Под влиянием революционных изменений в науке, капитализм второй половины XIX века в достаточно короткий срок видоизменил реалии европейского социального пространства: стремительная урбанизация, секуляризация и высокие темпы развития крупного машинного производства коренным образом преобразовали всю социально-экономическую структуру общества и сферу общественных отношений. Общество позднего капитализма характеризуется тем, что капиталистические практики достигают здесь своей наивысшей интенсивности и проникают во все сферы жизнедеятельности социума, трансформируя их.

Помимо отличительных признаков экономического толка (глобализация, новое международное разделение труда, интернационализация финансов, усиление нестабильности положения работников, ускорение технологического развития, новые формы эксплуатации) такое общество характеризует атомизация, возрастающий уровень потребления, появление новых средств массовых коммуникаций, усиливающееся неравенство, накопление противоречий цивилизационного масштаба, ранее неизвестных и отсутствие перспективы дальнейшего социально-экономического развития. Последнее утверждение позволяет говорить об остром кризисе самих основ капиталистической системы производства, обусловленное приближением капитализма к пределам роста.

Что касается противоречий, заполнивших пространство современного позднекапиталистического общества – этический релятивизм, социальная атомизация, кризисное состояние института семьи, разложение морали как регулятора общественных отношений и утверждение юридической нормы в качестве абсолюта; биологизация общественных отношений и политизация биологического начала в человеке – только некоторые из них.

Отдельные аспекты кризисного состояния современной цивилизации нашли осмысление в трудах представителей самых разных областей социально-гуманитарного знания: З. Баумана, Х. Ортега-и-Гассета, П. А. Сорокина, О. Тоффлера, О. Шпенглера и других. В общественном сознании и научном дискурсе сегодня преобладают эсхатологические настроения, ведь под угрозой оказалось дальнейшее существование человеческого рода, следовательно, кризис капитализма обусловил кризис антропологический.

Философское осмысление противоречивых явлений и тенденций, характеризующих позднекапиталистическую цивилизацию требует обращения к одной из ключевых категорий на – отчуждению, так подробно разработанной на различных

уровнях Карлом Марксом. Оригинальную концепцию отчуждения К. Маркса, вскрывающую социально-экономическую природу данного феномена, позже дополнили представители неомарксизма (Д. Лукач, Э. Фромм, Г. Маркузе). Абсолютизируя отчуждение, они понимали его уже не только как идею отчужденного труда, а в смысле универсального отчуждения. Последнее проникает в социально-политическую и духовную сферы общества, проявившись, в полной мере, во фрагментации жизни и социальной атомизации, дегуманизации межличностных отношений, культуре предельного индивидуализма и эгоизма. Отчуждение обнаруживает себя в претенциозных попытках поиска самовыражения и мнимой уникальности (в условиях тотального господства посредственности, пошлости, унификации и массовизации), воплощаясь в культивировании различного рода социальных и культурных девиаций. Естественное стремление к эстетически прекрасному заменяет культ безобразного в искусстве, лицом современной массовой культуры становится лицо фрика (*англ.* freak – уродец), а легитимация трансгендерных переходов, половых извращений и целенаправленное уродование своего тела – одними из наиболее шокирующих форм этих самых девиаций.

Как уже было отмечено, наиболее авторитетный взгляд на проблему отчуждения, неразрывно связанную с развитием и функционированием капиталистической системы производства принадлежит К. Марксу. На уровне человеческой сущности труд у К. Маркса понимается как предметно-преобразовательная деятельность человека, в свою очередь, опредмечивание деятельности создаёт возможность её отчуждения.

Отчуждение предметно-преобразовательной деятельности, по К. Марксу, обнаруживает себя в четырёх формах. В философских рукописях 1844 года Маркс выделяет: 1) отчуждение человека от продукта своего труда; 2) отчуждение человека от своей жизнедеятельности; 3) отчуждение от своей родовой сущности и 4) отчуждение человека от человека [1, с. 94].

Трактовка человеческой природы и роли труда в жизни человека выражается у Маркса в понятии *родовой сущности человека*, то есть, специфической человеческой сути. Так, родовая сущность человека обнаруживается в труде как целенаправленном преобразовании окружающего природного мира, в ходе которого он одновременно изменяется и сам. Именно трудовая деятельность является «родовой деятельностью» человечества, которая выделяет человека из мира животных, деятельность которых зиждется лишь на инстинктах и сводится к удовлетворению первичных потребностей.

Человеческое существование обусловлено родовой сущностью хотя бы в силу того, что весь окружающий природный мир он преобразовывает в неограниченный источник духовных и физических сил. Животные не имеют такой возможности ввиду своей ограниченности. Если животные приспосабливаются к окружающей среде, оставляя ее неизменной, то человек стал приспосабливаться к ней посред-

ством все более интенсивной ее модификации. Человек создает мир артефактов, мир надприродной реальности не только для потребления, но и для созерцания.

Именно в родовой деятельности, по Марксу, конституируется истинная, целостная неотчужденная общность людей и то, что «действительным, осознанным и истинным бытием является общественная деятельность» [2, с. 23]. Следовательно, если сама человеческая сущность коренится именно в общественной деятельности, то сами люди творят и созидают ее посредством этой своей собственной деятельности. «Люди, – пишет Маркс, – в процессе деятельного осуществления своей сущности творят, производят человеческую общественную связь, общественную сущность, которая не есть некая абстрактно всеобщая сила, противостоящая отдельному индивиду, а является сущностью каждого отдельного индивида, его собственной деятельностью, его собственной жизнью, его собственным наслаждением, его собственным богатством» [2, с.24].

Утрата родового начала низводит предметно-преобразовательную (трудовую) деятельность его к его животному содержанию, смысл которого заключается в индивидуальном поддержании собственных физических сил и удовлетворении чисто материальных потребностей. Человек в таком положении и при таком способе организации жизнедеятельности уже уподобляется животному, ибо актуализирует свое истинное существование только через удовлетворение чисто материальных потребностей. «В результате получается такое положение, что человек (рабочий) чувствует себя свободно действующим только при выполнении своих животных функций – при еде, питье, в половом акте, в лучшем случае расположившись у себя в жилище, украшая себя и т. д., да в своих человеческих функциях он чувствует себя только лишь животным» [1, с. 91]. Подлинная же родовая сущность человека оказывается «оторванной» от него самого. Это приводит к еще большему отчуждению человека от своей сущности и, вообще, общественных отношений. «Непосредственным следствием того, что человек отчужден от продукта своего труда, от своей жизнедеятельности, от своей родовой сущности, является отчуждение человека от человека. Отчуждение человека, вообще любое отношение, в котором человек находится к самому себе, реализуется, выявляется лишь в отношениях человека к другим людям» [1, с.94].

Небезынтересным является тот факт, что помимо аспекта межличностного взаимодействия в рассмотрении отчуждения, К. Маркс обратился к проблеме взаимодействия человека с окружающими его вещами, в чём также видел следствие отчуждения. Критические рассуждения о девиантности процесса фетишизации вещей встречаются в работах К. Маркса в связи с критикой частной собственности: «...его (владельца) семейная генеалогия, история дома и т. д. – все это индивидуализирует для него его земельную собственность, превращает её форменным образом в его дом, персонифицирует её» [1, с.81]. Впоследствии это приводит к такому положению человека в обществе, когда его начинает определять вещь: «вещи задают общественную иерархию. Одним словом, они господствуют в гиперреализо-

ванном мире» [3, с.58]. Очевидно, что ещё в XIX веке К. Маркс предрекал появление общества потребления, где социальный статус индивида будет определяться вещью или потребительской способностью.

Формирование общества потребления является закономерным явлением позднекапиталистической цивилизации (и одновременно, показателем его скорого разложения). Характерные для него модели поведения и социализации, а также потребительские практики, во многом обусловили распространение тенденции социальной атомизации. Именно коммерциализация всех форм социального взаимодействия является одной из самых значимых причин индивидуализации общества и разрушения социальных связей.

Так, один из главных культурных принципов в эпоху Возрождения, сегодня обретает «градус» крайнего индивидуализма, где самодостаточность и автономность подменяются меркантильностью и эгоцентризмом. Индивидуализм упрощается и как понятие, и как средство целеполагания. Человек перестает быть микрокосмом, то есть, целым и частью целого, малой моделью макрокосма – как это мыслила античная философия. Субъектом творения, «соперником Бога», демиургом творческого освоения мира – как он понимался в философской мысли, начиная с Возрождения, в классике Просвещения и философии романтизма. Он утрачивает какие-либо качества, сообщаемые ему субъектом культурно-исторического процесса и становится отдельным индивидом, отделённым от других таких же отдельных индивидов, атомизированной единицей в разобленном пространстве. В нём присутствуют лишь частицы – биологические существа, не выражающие никаких гражданских и социально-интегративных качеств.

Именно индивидуализм, а не автономность и способность к субъективному выбору и суждению, свободе воли, выступает основой потребительства, формирующего общество потребления, в котором, в свою очередь, потребительство – единственное конституирующее звено. Подобное общество без любых других значимых целей, ценностей, связей тиражирует индивидов-потребителей, испытывающих друг к другу в основном экономический интерес. Это общество экономических инстинктов, в основе своей – разрушительных. В результате, хищнические инстинкты институализируются, и в разделенном обществе складывается такой социальный результат, к которому никто по отдельности не стремился.

По сути, отчужденный индивид ищет спокойствия и реализации в мире вещей и бесконтрольного удовлетворения постоянно растущих запросов, ничего общего не имеющих с поддержанием оптимальных условий жизнедеятельности. Утрата человеком своей родовой сущности лишает подлинного смысла само человеческое существование. Способность человека развиваться интеллектуально и духовно, созидать и самосовершенствоваться уничтожают рутинный труд и обыденность. В процессе отчуждения изменяются отношения между рабочими. Работа утрачивает совместный характер, и люди становятся изолированными друг от друга. Конкуренция, поиск экономической выгоды, погоня за прибылью, желание обладать од-

ними и теми же материальными благами становятся ведущими мотивами деятельности. Такая ситуация возникает как следствие социального неравенства. Отчужденный индивид перестаёт быть целостной личностью – всего лишь абстрактный личностный набор, качественное наполнение которого зависит от поворота рыночного механизма. Труд рабочего, его результаты и сам работник становятся принадлежностью Другого, в следствии чего происходит потеря, утрата самого себя. Наиболее ярко это проявилось в кризисе человеческой идентичности, в том числе, культурной, религиозной, этнической и, даже, гендерной. Как результат предстают социальное одиночество, утрата смысложизненных ориентиров и целеполагания, распространение новых форм взаимодействия полов, разрушение традиционного гендерного порядка и института семьи.

Традиционно, залогом социального единства людей выступает духовно-нравственная сфера общества, наличие разделяемых неким большинством моральных ценностей. Если традиционные культуры, как правило, демонстрировали консолидацию, то современная массовая культура актуализирует удовлетворение индивидуальных желаний, потребностей и целей. Ценность индивидуализма в современном обществе возводится в культ, отвлекая индивида от серьезных общественных проблем и обращая его внимание исключительно в сферу личного переживания, что приводит к ослаблению социальных связей, к потере социальной системы своей первоосновы – социальности.

Таким образом, основополагающая ценность либеральной идеологии – индивидуальная свобода и автономия, в таком обществе провоцирует культурную аномию, социальную атомизацию, эгоизм и разрушает традиционные связи, превращая общество в совокупность предельно индивидуализированных человеко-единиц, составляя теперь так называемое «внеморальное единство» [4, с.112]. Видимое единство, по сути, оказывается разобщенностью. Необходимо выделить характеристики этой самой асоциальности (ложной социальности) и антиобщности, которая явилась реальностью позднекапиталистической цивилизации.

В первую очередь, стремительно утрачивают свое значение ценности коллективизма, сопричастности к общему делу, солидаризму, труда ради благой общественной, а не индивидуальной цели, подвергаются критике левые идеологии и политические режимы, усиливаются тенденции секуляризации в христианских обществах, так как основа христианства – единство и равенство людей перед Богом, разрушаются институты общественной статики (в первую очередь, институт семьи). Во-вторых, ценности индивидуализма (абсолютная свобода, нравственный релятивизм как проявление демократического плюрализма и т.п.), составившие идею современной массовой культуры и проникшие во все сферы жизни, включая частную, устраняют понятие общественного блага, политической воли и общественно-полезного труда из сознания индивидов.

Так, современная культура утверждает господство социального равнодушия, индивидуального прагматизма и гедонизма. На фоне тех вызовов и угроз, которые

явно встали перед человечеством в апокалипсическом смысле замалчивается идея консолидации и развития современной цивилизации. Из-за излишней сосредоточенности индивидов на частной жизни, происходит закат социокультурной концептуализации, делающей акцент на героике и великих целях, притягивающих всеобщее внимание, актуализирующих всеобщую активность и направляющих ее в единое, строго определенное русло.

Идеализм, мужество, готовность рисковать жизнью ради великих целей остались в прошлом. Наблюдается утверждение понятий и идеалов принципиально дегероизированных, де-глобальных, локализованных в личной сфере. Как отмечал Ж.-Ф. Лиотар, постсовременному миру присуще недоверие к метаповествованиям, глобальным идеологиям [5]. Примером является появление и распространение так называемых частных идеологий, среди которых можно выделить *феминизм* во всём его идейном разнообразии и бесконечном дроблении.

Политическая или иная идея более не выполняет свою мобилизационную функцию, ибо значимость авторитета, нормы, великой цели теряется, а стремление к гедонистическому образу жизни и вещизму повышается. Человеческое сознание лишается того, что выходит за рамки индивидуального, повседневного, бытового, низменного. Трудовая деятельность как форма самореализации, борьба за общественные и политические идеалы подменяется фиксацией на узких личных интересах. Общественное и политическое растворяются, остаётся лишь индивидуалистическое. Значимость традиционных абсолютов отступает перед сиюминутным и личным. Развитие капиталистической цивилизации привело к тому, что человек перестает быть человеком социальным или человеком политическим, то есть носителем, с одной стороны, индивидуальной воли, а с другой, консолидирующих стремлений.

Понятия политического вмешательства, предотвращения общественных угроз, патриотизма, социального целеполагания и всеобщего объединения не просто утрачивают серьезность в глазах людей, а стали подвергаться остракизму. Как уже отмечалось, рост индивидуализации в обществе вызывает общую потерю идеологических ориентиров, частные интересы становятся важнее массовых и общеклассовых.

Увеличение роли потребления в социуме ведет к изменению самих общественных отношений, где механическая совокупность разрозненных, потребительски ориентированных индивидов, утратившая социальные связи и морально-нравственные ориентиры, способна продуцировать индивидов «по образу и подобию своему» – таких же асоциальных и так же ориентированных лишь на самое себя. Асоциальность и индивидуализм выступают объединяющими индивидов ценностями, делающими их похожими, но не скрепляющими их между собой. Следовательно, глубина межличностных отношений утрачивается, они лишаются человечности и эмпатии, приобретая мимолетный характер; формируется, так называемая, поверхностная социальность. Характеризуя социум, сформированный дан-

ными отношениями, Маркс пишет: «...общество этого отчужденного человека есть карикатура на его действительную общественную связь, на его родовую жизнь» [2, с. 24].

Ценностная система подобного образца диктует необходимость соответствовать вполне конкретной модели социального поведения, где акт потребления является в большей степени актом самопрезентации, конструирования статуса, не только потребительского, но и социального. Вместе с тем, специфический характер потребления не предполагает утверждения действительно близких доверительных межличностных отношений, формирования здоровых желаний и потребностей, социально-ориентированных целей.

Таким образом, капиталистический способ производства, достигший на данном этапе исторического развития кризиса своих основ и сопутствующее ему отчуждение генерируют болезненные противоречия, каких не знала общественная история человечества. Усиливаясь по мере развития капитализма, различные формы отчуждения провоцируют разрыв общественных связей на всех уровнях взаимодействия людей, потерю взаимосвязей и детерминант внутри человеческого рода; проникновение потребительского образа мышления в сферу межличностных отношений и девальвацию гуманистической их составляющей; утрату человеком его родовой сущности и идентичности, подмены её искусственно созданной; отказ от созидательной, преобразующей реальность деятельности; нечувствительность к общественным вызовам и угрозам; стремление к беспрепятственному удовлетворению материальных потребностей и гедонизму.

Список литературы

1. Маркс, К. Экономико-философские рукописи 1844 г. / К.Маркс // К. Маркс, Ф. Энгельс // Сочинения. Изд. второе. – М.: Издательство политической литературы, 1974. – Т. 42. – 174 с.
2. Маркс К. 1974. Конспект книги Дж. Милля «Основы политической экономии» // К. Маркс, Ф. Энгельс. Сочинения. 2-е изд. Москва : Политиздат. Т. 42. С. 5-40.
3. Бодрийяр, Ж. Система вещей: пер. с фр. С.Н. Зенкина / Ж. Бодрийяр. – М.: Рудомино, 2001. – 168 с.
4. Девиантность в обществе потребления: коллективная монография/ под ред. Я.И. Гилинского, Т.В. Шипуновой. – СПб.: Алеф-Пресс, 2013. – 464 с.
5. Лиотар, Ж.-Ф. Состояние постмодерна / Ж.-Ф. Лиотар. – СПб.: АЛЕТЕЙЯ, 1998. – 160 с.